

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369

УДК 343.132

Oksana Dmitrievna Nesmelova

Notary assistant in the notary district
Izhevsk of the Udmurt Republic,
Izhevsk, Russian Federation
oksananesmelovala@yandex.ru

Оксана Дмитриевна Несмелова

помощник нотариуса нотариального округа
«Город Ижевск Удмуртской Республики»,
Ижевск, Российская Федерация
oksananesmelovala@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НОТАРИУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Участие нотариуса в уголовном процессе связано прежде всего с оказанием им квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу. Однако нотариус может стать субъектом уголовного судопроизводства по возбужденному уголовному делу как в отношении него самого, так и в отношении иных лиц. Отсутствие дела исключает возможность проведения проверочных мероприятий в отношении нотариуса. Необходимость в проведении указанных мероприятий следователем (дознавателем) возникает с целью сбора информации и в частности возбуждения уголовного дела. В статье рассматривается правовая основа и порядок производства в отношении нотариуса таких следственных действий, как выемка предметов и документов, обыск в помещении нотариальной конторы, а также его допрос. Автором уделено внимание участию судебных органов при производстве вышеуказанных следственных действий, судебный контроль выступает в качестве гарантии законности их совершения. Проанализированы проблемы нотариальной тайны в уголовном процессе,

права и обязанности нотариуса по ее обеспечению. Процедура проведения в отношении нотариуса следственных действий должна отвечать принципу законности, в чем нотариусу следует убедиться перед их началом, а также истребовать судебное решение — при предъявлении требования следственными органами предоставить доступ к нотариальной тайне. Нотариальную тайну составляет любая информация, полученная нотариусом о заявителе при совершении нотариального действия. Помещение нотариальной конторы может стать объектом проведения оперативно-разыскных мероприятий. Обосновывается необходимость получения судебного решения при производстве оперативно-разыскных мероприятий в отношении нотариуса. Автором сделан вывод об отсутствии в законодательстве надлежащего механизма охраны нотариальной тайны.

Ключевые слова: нотариус, участники уголовного судопроизводства, выемка, обыск, допрос, оперативно-разыскные мероприятия, нотариальная тайна, свидетель, свидетельский иммунитет, судебное решение

Для цитирования: Несмелова О. Д. Производство в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369.

Original article

CONDUCT OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS IN RELATION TO A NOTARY

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The participation of a notary in criminal proceedings is primarily associated with the provision of qualified legal assistance to suspects and defendants in a criminal case, but a notary may become a subject of criminal proceedings in an initiated criminal case both in relation to him/her and in relation to other persons. The absence of a case excludes the possibility of conducting verification activities in relation to a notary. The implementation of such actions by an investigator (inquiry officer) is often necessary to collect information and subsequently initiate a criminal case. The article discusses the legal basis and procedure for the conduct of such investigative actions in relation to a notary as the seizure of objects and documents, a search in the premises of a notary's office, and interrogation as a witness. The author paid attention to the participation of the judiciary in the conduct of the above investigative actions. Judicial control is a guarantee of the legality of investigative actions. The author

analyzed the problems of notarial secrecy in criminal proceedings, the rights and obligations of a notary to ensure it. The procedure for conducting investigative actions in relation to a notary must comply with the principle of legality, which the notary must ensure before starting them, and also request a court decision - when the investigative bodies demand access to notarial secrecy. Notarial secrecy is any information received by the notary about the applicant when performing a notarial act. The premises of a notary's office may become the object of operational investigative activities. The author substantiates the need to obtain a court decision in the conduct of operational-search measures in relation to a notary. The author concludes that there is no proper mechanism for the protection of notarial secrecy in the legislation.

Keywords: notary, participants in criminal proceedings, seizure, search, interrogation, operational-search measures, notarial secrecy, witness, witness immunity, court decision

For citation: Nesmelova O. D. Conduct of certain investigative actions in relation to a notary. *Business. Education. Law.* 2025;3(72):275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369.

Введение

Актуальность. Вопросы производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий требуют тщательного регулирования ввиду высокого риска разглашения сведений, составляющих нотариальную тайну, в ходе их проведения. Любому гражданину или организации при обращении к нотариусу гарантируется сохранение в тайне сведений, которые стали известны нотариусу при совершении нотариального действия. Правоохранительным органам на стадии проверки сообщения о преступлении или в ходе производства по уголовному делу зачастую требуются документы из архива нотариуса, однако порядок получения к ним доступа не всегда позволяет в полной мере обеспечить сохранность сведений, полученных нотариусом от заявителя.

Степень изученности темы исследования. Изучение вопросов взаимодействия нотариата и правоохранительных органов начинается с правовой природы нотариата. Большинство ученых, такие как А. М. Зацепин [1], Д. С. Буганов [2], А. И. Москаленко [3], В. В. Ярков [4], К. А. Корсик [5], отмечают публично-правовой характер института нотариата, назначением которого является обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевой обязанностью нотариуса является хранение нотариальной тайны. Истоки указанной обязанности исходят из конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, что неоднократно подчеркивается в трудах Е. И. Лагодиной [6], Е. С. Кожуховского и Г. А. Шестакова [7]. В научной литературе в понятие нотариальной тайны включают любые сведения, которые стали известны нотариусу в ходе подготовки и совершения нотариального действия [8]. Согласно позиции С. Г. Сухомлиновой [9], в понятие нотариальной тайны входит понятие тайны нотариального действия, т. е. нотариальная тайна шире тайны нотариального действия, поскольку в беседе с нотариусом заявителем могут быть сообщены иные сведения личного характера, которые не подлежат разглашению. Таким образом, по мнению А. Г. Бордаковой [10], к понятию нотариальной тайны относится субъектный состав заявителей, их персональные данные, вид нотариального действия, с которым они обратились, а также сам факт их обращения к нотариусу и вся информация, которую они сообщили в ходе совершения нотариального действия.

Доступ к сведениям, составляющим нотариальную тайну, правоохранительные органы могут получить в результате проведения следственных действий: выемки или обыска. При выемке документов и предметов, содержащих охраняемую законом тайну, обязательным требованием законодательства является наличие судебного решения. Как отмечает Е. И. Лагодина [11], это создает повышенные гарантии защиты нотариальной тайны. В доктрине малоизученными остаются вопросы особенностей проведения обыска в помещении нотариуса, а также его допроса, что является необоснованным ввиду особого статуса нотариуса, а также возложенных на него законом обязанностей. Это дает основание утверждать, что проблемы производства в отношении нотариуса следственных действий относятся к числу недостаточно исследованных проблем уголовно-процессуальной науки.

Целесообразность разработки темы исследования. Обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций является первоочередной задачей как правоохранительных органов, так и института нотариата. Соблюдение нотариальной тайны является одной из главных обязанностей нотариуса, лежащих в основе обеспечения прав и законных

интересов граждан и организаций по сохранению конфиденциальности сведений личного характера. В целях создания повышенного механизма защиты нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве требуется исследование проблем производства следственных действий в нотариальной конторе, а также порядка и условий их проведения.

Цель настоящего исследования состоит в разработке теоретических положений производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) дать дефиницию «нотариальная тайна», определить пределы предоставления сведений, составляющих нотариальную тайну;

2) выявить перечень следственных действий, объектом которых могут быть нотариальные документы, предметы, хранящиеся в нотариальной конторе, сведения, полученные нотариусом в ходе совершения нотариального действия, а также особенности производства каждого из них;

3) выделить проблемы при производстве каждого следственного действия, выявленного в ходе решения вышеуказанной задачи, в отношении нотариуса, а также предложить способы их решения.

Научная новизна. Автором проведен комплексный анализ порядка производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий, в результате которого выявлены проблемы защиты нотариальной тайны, а также предложены пути их решения; сделан и обоснован вывод о необходимости предоставления возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий в помещении нотариуса с целью возбуждения уголовного дела; автором предложены меры по обеспечению сохранности нотариальных документов в материалах уголовного дела, а также впервые освещены проблемы допроса нотариуса в качестве потерпевшего по уголовному делу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволили систематизировать порядок производства выемки, обыска нотариальных документов и предметов в помещении нотариальной конторы, определить пределы предоставления сведений, составляющих нотариальную тайну, а также предмет показаний нотариуса при его допросе по уголовному делу.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в качестве руководства по вопросам обеспечения защиты нотариальной тайны, а также в качестве инструкции, содержащей правила поведения при взаимодействии с правоохранительными органами в рамках следственных действий; результаты научного исследования могут быть использованы для совершенствования российского законодательства.

Основная часть

Методология исследования. При написании статьи были использованы следующие методы: всеобщий метод, в частности диалектический; общенаучные методы: логические методы (анализ и синтез); частноправовые методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. Диалектический метод пронизывает всё научное исследование, посредством указанного метода проанализированы основные правовые категории, проведены соотношения правовых понятий, получены результаты научной работы. Использование таких логических методов, как анализ и синтез, позволило оценить правовой статус нотариуса при производстве в отношении него

следственных действий, выявить особенности производства каждого вида следственного действия. Сравнительно-правовой метод использован при проведении сравнительного анализа между порядком проведения следующих видов следственных действий: выемка и обыск в помещении нотариуса; допрос нотариуса как должностного лица в качестве обвиняемого (подозреваемого), свидетеля либо потерпевшего по уголовному делу. Формально-юридический метод позволил выявить несовершенства в правовом регулировании производства следственных действий в отношении нотариуса.

Результаты исследования и их обсуждение. Нотариат является публично-правовым институтом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь населению. Несмотря на формы организации современного нотариата (государственные и частнопрактикующие нотариусы), нотариальные действия совершаются от имени государства в строго регламентированном законом порядке. О публично-правовом характере нотариальной деятельности отмечается в актах Конституционного суда РФ, а именно в Постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П, определениях от 11 июля 2006 г. № 349-О и от 2 июля 2015 г. № 1523-О, а также находит отражение в научных работах авторов, изучающих нотариат. Реализация нотариатом публично-правовых функций обуславливает его взаимодействие с органами уголовной юстиции.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РФ содержит закрытый перечень лиц, которые могут быть участниками уголовного процесса. Нотариус как должностное лицо не входит в указанный перечень, но при определенных условиях он приобретает права и обязанности, свойственные участнику процесса. Нотариуса следует отнести к иным участникам уголовного судопроизводства в качестве лица, оказывающего квалифицированную правовую помощь. Нотариус и органы уголовной юстиции преследуют общую цель в своем предназначении, а именно обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Также нотариус может получить статус свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, а нотариальный документ зачастую может стать неопровержимым письменным доказательством по уголовному делу.

Ключевой нотариальной обязанностью является хранение в тайне сведений, которые стали известны в ходе профессиональной деятельности. Гарантия по сохранению нотариальной тайны исходит из Конституции РФ, а именно из права каждого «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23), что отмечается многими авторами, исследующими нотариальную тайну.

В научной литературе отмечается наличие коллизии между нормами Основ законодательства о нотариате и УПК РФ относительно защиты нотариальной тайны, что приводит к отсутствию баланса между частными интересами заявителей, желающих получить нотариальный документ, и публичными интересами государства, закрепленными в УПК РФ [12, с. 135].

При широком толковании нотариальной тайны в нее включают любую информацию, полученную нотариусом в ходе совершения нотариальных действий, а также в процессе подготовки к их совершению. Необходимо различать понятия нотариальной тайны и тайны нотариального действия, которые соотносятся как общее и частное. Понятие нотариальной тайны шире тайны нотариального действия, поскольку в ходе беседы нотариуса и заявителя нотариусу может быть сообщена личная информация конфиденциального характера

о заявителе. Таким образом, в обязанность нотариуса по хранению нотариальной тайны входит субъектный состав заявителей, их персональные данные, вид нотариального действия, с которым они обратились, а также сам факт их обращения к нотариусу и вся информация, которую они сообщили в ходе совершения нотариального действия.

Только суд может освободить нотариуса от сохранения профессиональной тайны, основанием к этому может послужить наличие уголовного дела, возбужденного в отношении нотариуса, по совершенному им нотариальному действию.

Органы следствия могут получить сведения, составляющие нотариальную тайну, по уголовным делам, которые находятся в их производстве, по их запросу нотариусу (ч. 4 ст. 5 Основ законодательства о нотариате). При ответе на запрос от органов следствия нотариус должен проверить наличие уголовного дела (ссылка номер уголовного дела, приложение постановления о возбуждении уголовного дела [13, с. 248] и пр.).

Органы, осуществляющие предварительное расследование, с целью сбора доказательств по уголовному делу вправе осуществить **выемку** нотариальных документов и предметов. Судебное решение является обязательным для осуществления выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну. Соответственно перед началом проведения следственного действия нотариус вправе потребовать у следователя судебное решение, чтобы исключить незаконное получение информации, составляющей нотариальную тайну. Норма ч. 3 ст. 183 УПК РФ создает повышенные гарантии защиты нотариальной тайны. Для изъятия носителей информации, не содержащих нотариальную тайну, достаточно получение постановления следователя или дознавателя.

В качестве документов, подлежащих выемке, могут выступать договоры купли-продажи, завещания, согласия, предметами же — бланки, ключ электронной подписи, печать, электронные носители информации, персональный компьютер нотариуса и пр.

Перед проведением следственных мероприятий по изъятию документов, предметов в помещении нотариальной конторы следователь (дознаватель) предлагает нотариусу выдать указанные объекты поиска добровольно, в случае получения отказа — следователь (дознаватель) производит изъятие в принудительном порядке.

Основанием для проведения **обыска** является наличие достаточных данных о том, что у нотариуса могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Для проведения обыска в нотариальной конторе не требуется «разрешения» суда, что создает повышенный риск получения правоохранительными органами сведений об иных лицах, которые не являются объектом обыска. На наш взгляд, это является пробелом в законодательном регулировании порядка производства указанного следственного действия. В обоснование указанных доводов обратимся к практике Конституционного суда РФ.

Конституционным судом РФ была рассмотрена жалоба граждан на неконституционность норм п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165, ч. 1 ст. 182 УПК РФ, в результате чего судом был сделан вывод о том, что «требование пункта 7 статьи 29 УПК РФ о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, на основании решения суда принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке статьи 183 УПК РФ, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе

обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов, ввиду специфического характера содержащейся в изымаемых предметах и документах информации» (Постановление Конституционного суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других»).

Как и в случае с выемкой в судебном постановлении на обыск должен содержаться точный перечень объектов, предназначенных к отысканию.

До начала производства указанного следственного действия следователь предлагает выдать документы и предметы, подлежащие изъятию, добровольно (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). При согласии с данным требованием нотариус передает нотариальные документы и предметы, подлежащие выемке в соответствии с решением суда, в котором содержится перечень истребуемых предметов и документов. При отказе нотариуса на требование следователя тот проводит обыск в порядке, предусмотренном ст. 182 УПК РФ, при этом соблюдая гарантии охраняемой федеральным законом тайны.

Следственное действие должно быть проведено в соответствии с установленной законом процедурой, поскольку в противном случае оно может быть признано судом неправомерным, а доказательства, полученные в результате проведения следственного действия, — недопустимыми.

Обязательным требованием при производстве выемки или обыска является присутствие понятых в количестве не менее двух человек (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Понятых следует предупредить о неразглашении нотариальной тайны, а также тайны предварительного расследования.

При производстве обыска следователь обязан обеспечить присутствие нотариуса в помещении нотариальной конторы. Нотариус вправе участвовать лично, а также может привлечь адвоката. Отсутствие нотариуса при проведении обыска может привести к признанию следственного действия незаконным, а доказательств, полученных при обыске, — недопустимыми. Лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, следователь вправе запретить его покидать, а также общаться друг с другом или с другими лицами до окончания обыска.

Ход и результаты проведения выемки или обыска фиксируются в протоколе следственного действия. В протокол подлежат внесению замечания, сделанные нотариусом, а также основные реквизиты изъятых нотариальных документов (название, дата, реестровый номер). После составления протокола он должен быть предъявлен нотариусу. Нотариус вправе вносить в него дополнения и уточнения. Копия протокола остается у нотариуса в деле.

Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству нотариуса изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему (ч. 3 ст. 84 УПК РФ).

На практике возникает проблема обеспечения сохранности нотариальных документов, полученных в ходе выемки или обыска, содержащих нотариальную тайну, в уголовном деле. К мерам по обеспечению сохранности нотариальных документов можно отнести: хранение материалов уголовных дел только в сейфе; определение круга лиц, имеющих доступ к указанной информации; исключение доступа к документам посторонних лиц.

В ходе предварительного расследования может возникнуть необходимость изъятия у нотариуса электронных носителей информации или создание копий с них. К ним можно отнести персональные компьютеры нотариуса, электронные носители информации, предназначенные для хранения резервных копий единой информационной системы нотариата, и пр.

На таких электронных носителях информации содержатся сведения о всех совершенных нотариусом нотариальных действиях, в т. ч. третьих лицах, которые не являются субъектами уголовного преследования. Представляется, что ввиду названной причины изъятие компьютера и другой техники у нотариуса не допустимо, допустимо лишь копирование с них информации о конкретном лице, указанном в решении суда.

Изъятые электронные носители информации опечатываются и возвращаются нотариусу после производства всех необходимых следственных действий.

Сведения о совершенных нотариальных действиях также могут быть добыты в ходе оперативных действий и розыскных мероприятий. Помещение, в котором нотариус осуществляет свою деятельность, может стать объектом указанных мероприятий и действий.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии оснований для их проведения в соответствии с федеральным законом. Результаты этой деятельности должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

Учитывая положения и гарантии ст. 5 Основ законодательства о нотариате, должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не могут получить информацию, содержащую нотариальную тайну, т. к. не входят в перечень лиц, обозначенных в указанной статье. Однако существует необходимость предоставления возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий по решению суда с целью возбуждения уголовного дела. Исходя из изложенного выше, решение суда должно являться условием осуществления оперативно-розыскных мероприятий в помещении нотариуса и гарантией соблюдения нотариальной тайны.

Участие нотариуса в уголовном деле может осуществляться при проведении его **допроса**. Положения УПК РФ не содержат специфики допроса нотариуса, поэтому его допрос осуществляется в соответствии с установленной процедурой с учетом ст. 5 Основ законодательства о нотариате.

В процессе дачи показаний нотариусом в качестве свидетеля, потерпевшего либо его допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу нотариусом сообщаются сведения, полученные в результате нотариальной деятельности. Однако нотариусу запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали известны в связи с совершением нотариальных действий, за исключением случаев освобождения судом его от этой обязанности.

Нотариус может быть привлечен к уголовной ответственности по составу преступления, предусмотренному ст. 202 Уголовного кодекса РФ: «использование частным нотариусом... своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства».

В случае возбуждения уголовного дела в отношении нотариуса он пользуется процессуальными правами, предусмотренными УПК РФ, соответствующими его правовому статусу.

А. К. Шеметов и Ю. С. Каркошко также рассматривают возможность привлечения нотариуса в уголовный процесс в качестве специалиста как лица, владеющего специальными знаниями в сфере нотариального производства [14, с. 11].

Допрос нотариуса в качестве свидетеля осуществляется по правилам ст. 187—190 УПК РФ. Нотариус не отнесен к перечню лиц, обладающих свидетельским иммунитетом по ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Напротив, согласно УПК Федеративной Республики Германия нотариус обладает правом отказа от дачи свидетельских показаний [15, с. 129]. Нотариус должен быть предупрежден об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УПК РФ.

По общепринятому правилу свидетель может быть допрошен относительно «любых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» (ст. 79 УПК РФ). В предмет показаний нотариуса могут входить сведения относительно порядка совершения нотариального действия, объеме информации, необходимой нотариусу для его совершения, перечне истребуемых документов, и иных обстоятельств, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Однако показания нотариуса по уголовному делу носят ограниченный характер ввиду обязанности по сохранению в тайне сведений о совершенных нотариальных действиях. Таким образом, показания нотариуса в качестве свидетеля имеют пределы — профессиональная тайна нотариуса.

Нотариус обязан по повестке явиться на допрос в назначенное время либо сообщить следователю о невозможности явиться на допрос.

Следователь перед допросом обязан разъяснить нотариусу его права, порядок производства допроса, а также предупредить об ответственности. Нотариус в ходе допроса вправе пользоваться документами и записями.

Допрос оформляется протоколом, в котором фиксируются вопросы следователя и ответы на них нотариуса.

Лица, замещающие временно отсутствующего нотариуса, также могут давать показания по уголовному делу в качестве свидетеля. Помимо указанного, такое лицо можно привлечь к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями, поскольку ему во время отсутствия нотариуса переданы полномочия на осуществление нотариальной деятельности.

В научной литературе не уделено должного внимания допросу нотариуса в статусе потерпевшего по уголовному делу. В качестве примера преступления, по которому нотариус может быть потерпевшим рассмотрим состав, предусмотренный нормой ст. 272 Уголовного кодекса РФ, а именно: «неправомерный доступ к компьютерной информации».

Нотариус после совершения нотариального действия незамедлительно регистрирует его в единой информационной системе нотариата, находящейся на его персональном компьютере. В единую информационную систему нотариата подлежат внесению: дата нотариального действия, номер регистрации нотариального действия, персональные данные заявителя, содержание нотариального действия и пр.

Охрана вышеуказанных общественных отношений обусловлена риском распространения информации конфиденциального характера, хранящейся в компьютерной системе собственника этой информации (нотариуса). Получение несанкционированного доступа к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, приведет к разглашению охраняемой законом нотариальной тайны и, следовательно, сведений о неограниченном круге лиц, обращающихся к нотариусу.

Неправомерный доступ к компьютерной информации может состоять в получении доступа к информации путем проникновения к компьютеру нотариуса непосредственно либо путем удаленного доступа, в результате чего нотариусу будет причинен имущественный вред. Частнопрактикующий нотариус несет имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Закключение и выводы

Таким образом, из характера деятельности нотариуса следует особый порядок производства в отношении нотариуса следственных действий по уголовному делу. В ходе проведения исследования был выявлен ряд проблем, возникающих при участии нотариуса в уголовном процессе, а также предложены способы их решения.

Участие нотариуса при производстве следственных действий должно гарантироваться положениями ст. 5 Основ законодательства о нотариате. В определение понятия «нотариальная тайна» входят любые сведения, полученные нотариусом в нотариальном производстве, в т. ч. в результате совершения нотариальных действий.

Нотариус обязан по требованию органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными делами передать им информацию по совершенным нотариальным действиям. При необходимости получения определенных нотариальных документов уполномоченные органы вправе осуществить их выемку, провести обыск в помещении нотариуса на основании постановления следователя, дознавателя, в отношении сведений о совершенных нотариальных действиях — на основании судебного решения. В соответствии с УПК РФ для производства обыска в помещении нотариальной конторы не требуется санкции суда. Отсутствие данной нормы является пробелом в законодательном регулировании института защиты нотариальной тайны. Решением указанной проблемы является использование аналогии права, а именно применение нормы ч. 3 ст. 183 УПК РФ, в соответствии с которой требуется получение судебного решения для осуществления выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну.

Нотариальная контора также может стать объектом оперативно-разыскных мероприятий по обследованию помещений. При этом должностные лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, не входят в перечень субъектов, предусмотренных ст. 5 Основ законодательства о нотариате, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие нотариальную тайну. На наш взгляд, существует необходимость предоставления «оперативникам» указанной информации по решению суда с целью возбуждения уголовного дела.

Нотариус может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу. Допрос нотариуса подчиняется общим правилам проведения допроса, поскольку нотариус не обладает свидетельским иммунитетом по российскому законодательству. Напротив, по законодательству некоторых зарубежных стран нотариус вправе отказаться от дачи свидетельских показаний. Внесение нотариуса в перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, позволит создать повышенные гарантии сохранения нотариальной тайны.

Изложенное подтверждает актуальность дальнейшей разработки положений теории уголовного процесса и нотариата, которые позволят повысить гарантии защиты нотариальной тайны и эффективность правоохранительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зацепин А. М. Уголовно-правовые аспекты в нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2022. № 5. С. 42—50. DOI: 10.53578/1819-6624_2022_5_42.
2. Буганов Д. С. Правовой статус нотариуса в России на современном этапе // Молодой ученый. 2020. № 47(337). С. 250—252.
3. Москаленко А. И. Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2(39). С. 97—102.
4. Ярков В. В. Небюджетная (частноправовая) модель исполнения: пределы использования // Закон. 2018. № 8. С. 71—78.
5. Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 148—154.
6. Лагодина Е. И. Проблемы обеспечения нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 35—38.
7. Кожуховский Е. С., Шестаков Г. А. Понятия «тайна», «профессиональная тайна», «нотариальная тайна» в правовой доктрине Российской Федерации // Передовые технологии современного гуманитарного знания: перспективы развития и модернизации : материалы всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Форпост науки, 2021. С. 25—31.
8. Гвашев Р. Т., Герастенков Р. А. Понятие и значение нотариальной тайны. Последствия за разглашение нотариальной тайны // Государство, общество, личность: история и современность : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2024. С. 58—61.
9. Сухомлинова С. Г., Гишева Д. А. Нотариальная тайна // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109. Ч. 9. С. 61—63.
10. Бордакова А. Г., Сапрыкина В. Е. Проблемы правового режима нотариальной тайны // Аллея науки. 2018. № 4(20). Т. 4. С. 780—782.
11. Лагодина Е. И. Особенности проведения обыска и выемки в отношении нотариуса // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2024. Ч. 1. С. 278—286.
12. Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : моногр. / под науч. ред. В. А. Семенцова. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2023. 185 с.
13. Настольная книга нотариуса : в 3 т. / под ред. И. Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. Т. 3. 496 с.
14. Шеметов А. К., Каркошко Ю. С. Некоторые особенности взаимодействия нотариуса с субъектом расследования // Нотариус. 2019. № 8. С. 10—12.
15. Тарасов А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17. № 2. С. 123—131. DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.11.

REFERENCES

1. Zatsepin A. M. Criminal law aspects in notarial activities. *Notarial'nyi vestnik*. 2022;5:42—50. (In Russ.) DOI: 10.53578/1819-6624_2022_5_42.
2. Buganov D. S. Legal status of a notary in Russia at the present stage. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;47(337): 250—252. (In Russ.)
3. Moskalenko A. I. Notary activities in the context of the implementation of the protection of rights: a general theoretical approach. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2019;2(39):97—102. (In Russ.)
4. Yarkov V. V. Non-budgetary (private) model of enforcement: operational scope. *Zakon*. 2018;8:71—78. (In Russ.)
5. Korsik K. A. Some Aspects of the Preventive Function of the Notaries. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(5):148—154. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.148-154.
6. Lagodina E. I. Problems of ensuring notarial secrecy in criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2018;3:35—38. (In Russ.)
7. Kozhukhovskiy E.S., Shestakov G.A. The concepts of « secrecy », «professional secrecy » and « notarial secrecy » in the legal doctrine of the Russian Federation. *Peredovye tekhnologii sovremennogo gumanitarnogo znaniya: perspektivy razvitiya i modernizatsii = Advanced technologies of modern humanitarian knowledge: prospects for development and modernization. Materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Khabarovsk, Forpost nauki, 2021:25—31. (In Russ.)
8. Gvashev R. T., Gerastenkov R. A. The concept and meaning of notarial secrecy, consequences for disclosure of notarial secrets. *Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost' : istoriya i sovremennost' = State, society, personality: history and modernity. Collection of articles of the VII International scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2024:58—61. (In Russ.)
9. Sukhomlinova S. G., Gisheva D. A. Notarial secrecy. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;109(9):61—63. (In Russ.)
10. Bordakova A. G., Saprykina V. E. Problems of the legal regime of notarial secrecy. *Alleya nauki*. 2018;4(20)-4:780—782. (In Russ.)
11. Lagodina E. I. The specifics of conducting a search and seizure in relation to a notary. *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugovlovno-protsessual'noi i antikorruptsionnoi deyatel'nosti = Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and anti-corruption activities. Materials of the International scientific and practical conference*. Krasnodar, Kuban State University publ., 2024;1:278—286. (In Russ.)
12. Criminal procedural activity in pre-trial proceedings. Monograph. V. A. Sementsov (ed.). Krasnodar, Kuban State University publ., 2023. 185 p. (In Russ.)
13. Notary's Handbook. In 3 vols. I. G. Rents (ed.). 4th ed. Moscow, Statut, 2022. Vol. 3. 496 p. (In Russ.)
14. Shemetov A. K., Karkoshko Yu. S. Some peculiarities of interaction between a notary and a subject of investigation. *Notarius = Notary*. 2019;8:10—12. (In Russ.)
15. Tarasov A. A. Witness immunity in criminal proceedings as an indicator of the maturity of the legal system. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2021;17(2):123—131. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.11.

Статья поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.